

В восемь тридцать утра Цинь Уняня разбудил будильник. С трудом разлепив глаза, он позволил мозгу пару секунд побыть в пустом состоянии, дожидаясь перезагрузки. Загрузка прошла успешно, и он вылез из кровати.

Чистя зубы перед умывальником и одновременно просматривая новости, он обнаружил, что по-прежнему висит на первых полосах всех главных заголовков. Даже в рекомендациях за последние дни значилось: «Смело скажем домашнему насилию "нет"! Чжоу Цингэ делает заявление в адрес Цинь Уняня: я ничего не забыла».

Цинь Унянь: «...»

Забыв, что он только что сглотнул зубную пасту, он закрыл эту страницу и открыл Weibo. Первой строчкой в трендах висело то самое «громкое заявление» Чжоу Цингэ.

Будучи одной из ведущих актрис материкового Китая, Чжоу Цингэ обладала колоссальным влиянием. Она написала целый пост, отвечая на завирусившееся в сети видео. Цинь Унянь пробежал текст по диагонали и понял, что авторы жёлтых страниц вырвали слова из контекста: Чжоу Цингэ от начала и до конца не назвала его по имени. Сначала она рассуждала о том, как нелегка жизнь актрисы, затем — как трудно быть женщиной в целом, а напоследок заявила, что всё это уже в прошлом, она ничего не забыла, но и не надеется, что люди станут ворошить это вновь. Вместе с тем она выразила надежду, что в этом мире больше никто и никогда не столкнется с подобным.

Глядя на аватарку Чжоу Цингэ, Цинь Унянь так разозлился, что ему захотелось пожаловаться на её аккаунт.

Перед кем она тут разводит это двусмысленное кривляние?! Могла бы и не желать ничего подобного, ведь на свете нет человека бесстыднее её самой!

Швырнув телефон на постель, Цинь Унянь направился в спортзал и всю накопившуюся злость выплеснул на железе. Лишь час спустя, когда появилась Бан Юньфан, он утер пот и спустился вниз, чтобы открыть дверь.

Бан Юньфан стояла на пороге, не спеша заходить. Окинув взглядом его образ brutального и сексуального парня, она кивнула:

— Похоже, ты уже в курсе, что она сказала. Держишься неплохо, на этот раз ты даже не стал связываться лично.

Хотя у Цинь Уняня был скверный характер и он то и дело втягивал компанию в неприятности, у него имелось одно хорошее качество: стоило ему что-то пообещать, он непременно это выполнял.

К тому же, было очевидно, что он застрял в прошлом. А вдруг тем, кто живет прошлым, был он один? И что тогда делать?

Хотя вчера вечером тот перерыл весь поисковик, чтобы убедиться: все последние годы Цинь Унянь был занят на съемках и никогда ни с кем не встречался.

— Ну и зачем ты лезешь на чужую территорию, отнимая хлеб у лидеров папарацци? Переходить дорогу другим — подлый шаг, веди себя как человек, в конце концов.

А та актриса по имени Чжоу Цингэ — она вообще кто такая? Внезапно выскочила и заявила, что Цинь Унянь поднимал на нее руку. Помилуйте, судя по дате на той видеозаписи, Цинь Унянь в то время был с ним, так что это стопроцентная ложь и чистой воды хайп.

Пока Цинь Унянь переодевался внутри, Бан Юньфан громко вещала из-за двери:

— Порядок такой: сначала показываешь дом, рассказываешь о своих увлечениях и о том, чем любишь заниматься в личное время, а потом возвращаешься в гостиную, где режиссер задаст тебе несколько вопросов. Все они заготовлены заранее, так что просто отвечай как положено. В самом конце — общение с фанатами. Я уже обо всем договорилась с фандами, выбирай только дружелюбные и объективные вопросы и отвечай на них. Увидишь какую-нибудь гадость — игнорируй, отвечать запрещено, уяснил?

Он проснулся еще в шесть утра и с тех пор с нарастающей тревожностью таращился в потолок. Он понятия не имел, хорошая ли это идея: сейчас он ничего не помнил из-за амнезии. Вести дневник вовсе не означало отражать правду — то были лишь его личные чувства, а не реальная действительность.

Бан Юньфан: «...»

С улыбкой поблагодарив его, Сун Чэн под палящим солнцем, с учащенно бьющимся сердцем, направился к дому бывшего мужа.

Упомянув об этом, она на секунду замолкла, а затем как бы невзначай бросила:

— Кстати, вчера ты обмолвился, что четыре года назад с кем-то встречался. А я-то думал, у тебя вообще романов не было. Что за человек это был? Не мог бы второй молодой господин приоткрыть завесу тайны для нас?

Здесь требовалось не только отметить в журнале учета, но и предъявить удостоверение личности. Столкнувшись с такой суровой системой охраны, Сун Чэн вдруг отчетливо осознал, что значит быть звездой.

Бан Юньфан: «...»

Бан Юньфан: — Нет.

А вдруг Цинь Унянь больше ничего к нему не чувствует? Что тогда делать?

*

Когда съемочная группа прибыла к дому Цинь Уняня, Сун Чэн как раз уселся в машину. Мать девочки помогла ему закинуть чемодан на колесиках в багажник, и спустя сорок минут он уже был на месте. Попрошавшись с женщиной, Сун Чэн покатыл свой багаж к будке охраны, чтобы зарегистрироваться.

Сквозь запертую дверь донесся стонущий голос Цинь Уняня, смиренно произнесшего «угу». Прижав ухо к дверному полотнищу и услышав это, Бан Юньфан наконец-то смогла выдохнуть.

Она ткнула пальцем в наряд Цинь Уняня:

— Скоро приедет съемочная группа, живо переоденься в этот свой прикид «бью с одного удара троих». Надень белое, с мягкими линиями... Ладно, забудь, я сама тебе что-нибудь поищу.

Вжих — дверь отворилась. На пороге стоял облаченный в неприменный атрибут добропорядочного парня — белую рубашку — Цинь Унянь, от одного взгляда чьих ледяных глаз веяло смертельным холодом.

— Ты что, решила сменить профессию?

Она и сама понимала, что заставлять человека с характером Цинь Уняня заниматься подобными вещами — сушая пытка для него. Поэтому она мягким, успокаивающим тоном попыталась его утешить:

— Потерпи немного, как только эта буря уляжется, станет легче. Чжоу Цингэ даже не посмела назвать твое имя, о чем это говорит? Она боится, что ты порвешь с ней все отношения и ответишь ей напрямую, и тогда у нее уже не будет прежней уверенности в себе. Так что перетерпи этот период: подожди, пока она вдоволь натешится своей победой, и я тебе гарантирую — больше ей будет не до смеха.

Охранник, взглянув на его кроткий и послушный вид, на рефлекторном уровне занес парня в категорию благонадежных граждан: он не только выпустил его за ворота, но даже помог докатить чемодан.

Цинь Унянь: — Я боялся выругаться слишком грязно, и тогда государственная кампания по зачистке сети прихлопнула бы и мой аккаунт.

Их отношения, возможно, и были плодом пиар-компании, но все поступки Цинь Уняня в видео оказались самыми настоящими. И это было одной из причин тревоги Сун Чэня: с чего это ему казалось, что сам Цинь Унянь далеко не так идеален, как описывалось в его собственном

дневнике?..

Разве мог такой человек действительно прижимать его к груди и называть своим сокровищем — так нежно и так донельзя смущающе?

Стоило им приблизиться к дому Цинь Уняня, как уверенный шаг Сун Чэня внедомо прервался. Резко развернувшись на месте, он схватил ручку чемодана и отбежал на несколько шагов назад.

Затем он молча присел на корточки под раскидистым конским каштаном и, укрывшись в его скудной тени, взвесил все за и против.

Если он не пойдет, то лишится идеального предложения вернуться к бывшему мужу. Судя по записям в дневнике, храбрецом он никогда не был, и если не решится на этот шаг сейчас, то в будущем не решится тем более.

Если же пойдет — то столкнется вовсе не с прекрасными временами из своих фантазий, а с настоящей катастрофой.

К тому же, если он откажется от этой затеи, ему придется со своими жалкими несколькими сотнями юаней искать себе угол. Где в этом мегаполисе можно прожить на такие деньги? Разве что в хостеле, да и то дня на два-три хватит.

Сун Чэн и сам не знал почему, но его упорно преследовало ощущение, что у него нет ни семьи, ни дома. В этом шумном большом городе он казался чужеродным элементом для всего окружающего, и он отчаянно нуждался в ком-то или в чем-то, что подарило бы ему чувство стабильности. Пока что лишь Цинь Унянь был способен вызывать у него такие ощущения.

Глубоко вздохнув, Сун Чэн принял окончательное решение. Он снова поднялся на ноги и с решимостью во взгляде зашагал по направлению к видневшемуся вдали жилому комплексу — уверенно, чеканным шагом.

В этот момент Цинь Унянь уже слабо улыбался перед камерой. Бан Юньфан, уткнувшись в смартфон, следила за ходом трансляции, одновременно наблюдая со второго этажа за тем, как идут съемки внизу.

Приходилось признать: актерское мастерство Цинь Уняня находилось в полном противовесе с его скверным нравом. Каким бы отвратительным характером он ни обладал, играл он просто сногсшибательно. Глядя на него такого, Бан Юньфан неизменно забывала, сколько раз ей хотелось проломить ему голову.

Режиссер оживленно беседовал с Цинь Унянем, чего нельзя было сказать о летевших потоком комментариях.

— Бессовестный актер-продажная шкура, вон из индустрии!

— Преступник, чемоданы в зубы — и марш в камеру отмечаться, нечего нагрузку на полицию создавать!

— Даже на Чжоу Цингэ руку поднял, брат, ты вообще мужик или нет?

— Учитель Цинь, я люблю вас! Не слушайте этих хейтеров, мы все знаем, что вы невиновны!

— И это кто-то умудряется отмывать??? Выходит, тот тип, что распускал руки в ролике, носил маску с лицом Цинь Уняня с чужого плеча?

— Звезда избивает жену, фанатки выгораживают кумира, сборище слепоглухих, браво-бис, хлопаем стоя!

«Шестьдесят реальных минут со звездой» транслировалось в прямом эфире, и студия была укомплектована по последнему слову техники. Поэтому сейчас Цинь Унянь, сидя на месте, прекрасно видел, как на студийном экране напротив проносятся волны самых разных комментариев. Ему хватило мимолетного взгляда на одну из таких пролетевших фраз, как его глаза потемнели, а на лице отчетливо замаячили грозовые тучи.

Режиссер пришел в восторг и тут же знаком велел оператору взять лицо Цинь Уняня крупным планом. Но не успел тот среагировать, как в дверь снаружи кто-то постучал.

Цинь Унянь замер, съемочная группа замерла, а Бан Юньфан на втором этаже тоже застыла на месте.

Опомнившись, режиссер тут же повернулся к камере, пытаясь вернуть непринужденную атмосферу:

— Это кто же там у нас, учитель Цинь? Уж не ваша ли тайная пассия?

Цинь Унянь слабо улыбнулся:

— Никакой тайной пассии, это уборщица. Сегодня как раз ее день, а я забыл заранее предупредить, что приходить не нужно. Посторонним людям не положено светиться в кадре, можно сделать так, чтобы это не попало в объектив?

Режиссер с готовностью кивнул:

— Без проблем, никаких проблем! Но у нас прямой эфир, трансляцию прервать нельзя. Так, Сяо Лю, отведи камеру, чтобы дверь не попадала в кадр.

Поднявшись с места, Цинь Унянь еще раз виновато улыбнулся режиссеру, но стоило ему отвернуться, как на его лице вновь залегла мрачная тень, и он направился к выходу.

За дверью стояла вовсе не уборщица — та бы обязательно позвонила в звонок. Скорее всего, кто-то из его непутевых дружков услышал новости и заявился поглазеть на его позор. Впрочем, раз камера этого не покажет, сегодня ему придется побыть в роли уборщика.

Бан Юньфан тоже не ожидала такого поворота. Вытянув шею, она с недоумением смотрела на происходящее внизу.

Подойдя к двери, Цинь Унянь взялся за ручку и резко распахнул ее. Сун Сэн замер с занесенной для стука рукой, тупо уставившись на Цинь Уняня, словно тот только что материализовался из двумерного пространства в трехмерное.

Он ведь собирался постучать еще раз, но никак не ожидал, что дверь откроется так внезапно. Огорченный Сун Сэн счел свой выход крайне нелепым.

Дебют явно не задался, и без того сильное волнение Сун Сэня взлетело до небес. Подняв глаза на застывшего в изумлении Цинь Уняня, Сун Сэн почувствовал, как сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Медлить нельзя, надо брать быка за рога! Пока тот еще не пришел в себя, вперед! —

Судорожно сглотнув слюну, Сун Сэн выдал ошеломляющую фразу:

— Я знаю, что мы уже развелись.

— Но мне правда больше некуда идти. Ты не мог бы приютить меня на пару дней?

Выражение лица Цинь Уняня из контролируемого удивления мгновенно перешло в неконтролируемое оцепенение. Что же до съемочной группы в комнате — все семеро разом разинули рты, тупо уставившись на порог. Если бы эту картину удалось записать, она наверняка еще долгие годы ходила бы в топе смешных роликов.

На студийном экране бегущая строка комментариев в этот момент на несколько секунд замерла, а затем понеслась с бешеной скоростью стиральной машины.

Хейтеры и фанаты — все как один строчили одну и ту же фразу:

— Вы там жрете сочные сплетни вживую, а нам показываете стену?! Быстро поверните камеру, идиоты!!!!